

— Что ты говоришь? Ничего серьёзного, — с раздражением сказала Лун Сяовань.

— Ладно, ладно, я виноват, — с жалобным выражением лица извинился Тан Цзю.

Почему, как только эта девчонка злится, она сразу начинает щипать? Это же так больно.

Тан Цзю завёл Лун Сяовань в ресторан «Парча и яшма», и сразу же к ним с улыбкой подошёл хозяин.

— Добро пожаловать, уважаемый гость! Что бы вы хотели заказать? — с поклоном улыбнулся Сун Чжэнь.

Здесь были самые разные сладости: пирожные всех цветов, невероятно изысканные, от одного взгляда на которые слюнки текли. Но Тан Цзю от такого разнообразия лишь глаза разбегались.

— Девчонка, выбирай сама, что хочешь.

Тан Цзю решил, что лучше позволить Лун Сяовань самой выбрать, ведь он сам не смог бы ничего выбрать.

Лун Сяовань сглотнула слюну, её нос уловил сладкий аромат пирожных. Ей было немного неловко выбирать, ведь это Тан Цзю платил, но он продолжал улыбаться и настаивать, чтобы она выбрала сама. В конце концов, она тщательно отобрала несколько самых желанных сладостей.

— Только это? — Тан Цзю посмотрел на выбранные Лун Сяовань пирожные, нахмутив брови. Он задумался и понял, почему она выбрала так мало.

— Да, этого достаточно, — кивнула Лун Сяовань.

— Хорошо, подожди меня, я пойду расплачусь с хозяином, — сказал Тан Цзю и направился за Сун Чжэнем в дальний угол.

Подойдя к Сун Чжэню, Тан Цзю понизил голос:

— Хозяин, упакуйте, пожалуйста, по одной порции каждого из ваших самых популярных десертов и отправьте их в резиденцию князя-регента.

Услышав слова «резиденция князя-регента», Сун Чжэнь вздрогнул и посмотрел на Тан Цзю с почтением:

— Вы из резиденции князя-регента?

— Да.

— Если это резиденция князя-регента, то для меня большая честь, что ваши гости оценили наши угощения. Я немедленно распоряджусь, чтобы всё было упаковано и отправлено в резиденцию князя-регента.

Тан Цзю усмехнулся:

— Также добавьте фрукты и другие сладости, которые любят девушки. За всё заплатит человек по имени Хоу Мин, скажите, что это приказ Тан Цзю.

Это, вероятно, будет стоить немало. У неё самой были деньги, но если можно потратить чужие, почему бы и нет?

Она уже представляла, как Хоу Мин будет платить, и какое выражение будет на его лице.

— Будьте спокойны, господин, я всё устрою, — поклонился Сун Чжэнь.

— Хорошо.

— Долго ждала? — Тан Цзю вышел и протянул Лун Сяовань упакованные пирожные.

— Раз уж мы вышли, давай зайдём к твоему третьему брату.

Прошло уже четыре дня с тех пор, как она в последний раз навещала Лун Цзинняня. Его раны были серьёзными, а Лун Цзиннянь всегда заботился о Лун Сяовань. Всё это время она, должно быть, очень волновалась за него.

Лун Сяовань подняла глаза и встретилась взглядом с Тан Цзю. В её глазах читались недоверие и надежда. Она осторожно спросила:

— Правда... можно? Я не доставлю тебе хлопот?

Она давно хотела навестить своего третьего брата, но боялась обременить Тан Цзю и вызвать его раздражение, поэтому сдерживала себя.

Тан Цзю погладил Лун Сяовань по голове и мягко сказал:

— Девчонка, я хочу, чтобы ты не считала меня чужим. Ты можешь относиться ко мне так же, как к своему третьему брату. Мы ведь теперь близки, правда?

Эта девчонка с детства была скромной, всегда думала о чувствах других, но перед ней он не позволит Лун Сяовань быть такой.

Тан Цзю выглядел серьёзным, его слова звучали твёрдо. Он точно не шутил.

Лун Сяовань почувствовала, как в глазах навернулись слёзы. Слова застряли в горле, и она обняла Тан Цзю за талию, без слов отвечая на его слова.

Слова Тан Цзю были как конфета, брошенная в её застывшее сердце, вызвавшая волны и наполнившая всю душу сладостью.

Она никогда раньше не чувствовала такого тепла. Она не хотела терять это тепло, не хотела терять Тан Цзю.

— А Цзю, спасибо тебе.

Спасибо, что ты появился.

— Глупая девчонка, — прошептал Тан Цзю, обнимая Лун Сяовань и мягко поглаживая её.

Тан Цзю привёл Лун Сяовань в резиденцию князя И. Люди, посланные императором для наблюдения, ещё не ушли. Пятёрки патрульных обходили резиденцию.

Император действительно высоко ценил Лун Цзинняня, боясь, что он выживет, и продолжал

следить за ним так долго.

Лун Цзиннянь был тайно наказан императором. Хотя мало кто интересовался его судьбой, но его длительное отсутствие на аудиенциях вызывало вопросы. Чтобы замять разговоры, император заявил, что Лун Цзиннянь получил скрытые ранения, спасая кого-то, и теперь прикован к постели. Императорская гвардия была прислана для его защиты и круглосуточного наблюдения.

Император привык к таким выдумкам, а Шэнь Юаньци, серьёзно раненный, был замечен многими. Поэтому ранения Лун Цзинняня казались естественными, и никто не сомневался в словах императора.

Тан Цзю, воспользовавшись сменой караула, снова перелез через стену резиденции князя И вместе с Лун Сяовань.

Едва они приземлились и встали на ноги, как увидели Лун Цзинняня, стоявшего во дворе.

Лун Цзиннянь был одет в белые одежды, его чёрные, как шёлк, волосы развевались на ветру. Он стоял под деревом, холодный и гордый, словно одинокий цветок в долине, купающийся в лучах солнца.

Он слегка повернул голову и увидел их. Его лицо, до этого холодное и безэмоциональное, вдруг озарилось невероятно тёплой улыбкой, проникающей в самое сердце.

Если бы Лун Цзиннянь всё ещё пользовался благосклонностью императора, он бы, вероятно, стал мечтой многих девушек в столице.

Но, лишённый императорской милости, сколько бы он ни был красив, другие девушки всё равно избегали бы его. Ведь принц без власти и поддержки, нелюбимый императором, не имел будущего, а выйти замуж за такого значило бы опозорить свою семью.

— Третий брат, — Лун Сяовань вышла из объятий Тан Цзю и с радостью бросилась к Лун Цзинняню.

Зная, что Лун Цзиннянь ранен, Лун Сяовань замедлила шаги, когда приблизилась к нему, и мягко обняла его.

Лун Цзиннянь нежно погладил Лун Сяовань по голове и мягко сказал:

— Третий брат заставил тебя волноваться, это моя вина, прости.

Лун Сяовань не хотела выпускать Лун Цзинняня из объятий, капризно говоря:

— Да, это твоя вина, третий брат. Ты заставил меня так переживать, поэтому ты должен скорее поправиться и угостить меня сладкими шариками в качестве компенсации.

Лун Сяовань подняла лицо и надула щёки, изображая обиду.

Но её беспокойство в глазах невозможно было скрыть. Лун Цзиннянь легонько ткнул её в лоб и с улыбкой сказал:

— Ты всегда думаешь о еде. А что, если однажды ты растолстеешь и не выйдешь замуж?

— Тогда я всегда буду с тобой, третий брат, и не выйду замуж, — прямо ответила Лун Сяовань.

— Так нельзя.

— Этого быть не может!

Мягкий голос Лун Цзинняня и категоричное возражение Тан Цзю прозвучали одновременно.

Лун Цзиннянь поднял глаза и с удивлением посмотрел на Тан Цзю.

Тан Цзю не смутился и подошёл к Лун Сяовань:

— Как это не выйдешь замуж? Кто тогда будет тебя защищать?

Лун Сяовань продолжала капризничать в объятиях Лун Цзинняня, и Тан Цзю это бесило. Даже если Лун Цзиннянь был её братом, ей было неприятно.

И она тоже хотела, чтобы Лун Сяовань обнимала её и капризничала. Она не знала, когда Лун Сяовань перестанет держать дистанцию.

— Конечно, это будет мой третий брат, — Лун Сяовань даже не посмотрела на Тан Цзю, продолжая держаться за Лун Цзинняня.

Тан Цзю чуть не скрипнул зубами от досады, едва сдерживая желание вырвать Лун Сяовань из объятий Лун Цзинняня, и сердито сказал:

— Твой третий брат когда-нибудь женится, и ему будет не до тебя.

Кроме того, как Лун Сяовань может не выйти замуж? Тогда у неё не будет шанса! Она точно не согласна!

И ещё, сколько они уже обнимаются? Когда они отпустят друг друга?

Лун Цзиннянь слегка изменился в лице, но быстро взял себя в руки и с улыбкой сказал:

— Что будет в будущем, никто не знает, но третий брат всегда будет защищать тебя.

— Хорошо, — сладко ответила Лун Сяовань, наконец выпустив Лун Цзинняня из объятий и взяв его за руку:

— Третий брат, твои раны зажили? Больно ли тебе? Может, мне снова попросить у Нин лекарства?

— Уже лучше, — улыбнулся Лун Цзиннянь, но в его сердце поднялась лёгкая волна.

- Эмотикон "Т^Т" удалён как технический мусор
- Уточнена пунктуация в прямой речи
- Исправлены согласования времён и падежей
- Приведены в соответствие авторские ремарки в диалогах